

сыграло важную роль в действующем праве. Юридические нормы найма рабочей силы были разработаны византийским правом.¹

Вторая особенность города-эмпории приводила к важным следствиям. Население, исчисляемое сотнями тысяч, множество иностранных купцов, проживающих в столице, представители провинциальной знати (чиновничество, служители церкви), тысячи приезжающих по судебным делам, — все они создавали емкий рынок сбыта с большой покупательной способностью. В результате этого в городах-эмпориях имелось множество ремесленников, изготавливающих предметы массового спроса не на внешний, а на местный рынок. Развиваясь в условиях местного рынка, мелкие эргастерии ремесленников и торговцев представляли собою типичные предприятия средневековых городов.

Уставы византийских мясников, булочников, винооторговцев, рыботорговцев, поскольку мы можем судить по „Книге епарха“, в существенном мало отличались от подобных же уставов западноевропейских городов. Эти мелкие предприятия вполне соответствовали характеру производительных сил того времени. Те виды хозяйств мелких товаропроизводителей, которые сосуществовали рядом с рабовладельческими эргастериями в античном городе, теперь превратились в основной вид мелкого производства в византийском средневековом городе. Поскольку эти мелкие хозяйства перешли в готовом виде от античного времени,² византийские города-эмпории по своей внутренней организации на много веков опередили средневековые города Западной Европы. Широкий местный рынок города-эмпория вовлекал в товарное производство окрестное население на большом пространстве вокруг города. Крестьяне, жившие в окрестных селах, переходили на так называемое подгородное хозяйство, которое, сохраняя внешние черты натурального производства, тем не менее уже являлось органической частью городского товарного хозяйства, будучи связано со снабжением города продуктами питания, топливом и т. д.

Потребности емкого городского рынка вызывали к жизни подгородные хозяйства крупных городских богачей. Это — так называемые проастии, экономическая сущность которых может быть понята только в связи с товарным производством. В проастиях работали рабы и мистии; только с XI в. в подгородных проастиях появляются поселенные парики, которые и вытеснили рабский труд в проастиях. Подгородные проастии представляли собою не элемент потребляющего хозяйства, но связанные со снабжением города предприятия товарного производства (виноградники, оливковые рощи, фруктовые сады, солеварни). До известной степени аналогией им можно считать фольварки в Польше.

Наличие широчайшего местного рынка и удобств для торговых операций давали возможность товаропроизводителям сбывать продукты своего труда прямо потребителю, не нуждаясь в посреднике. Законодательство запрещало торговое посредничество, требуя строго отличать покупку для собственного потребления и покупку для перепродажи. Только члены специальных корпораций в ограниченной сфере своей специальности могли быть торговыми посредниками между производителем и потребителем. В Константинополе скупщик не был только посредником; в большинстве случаев он скупал товары, имея в виду повышение цен при их недостатке, то есть делал ставку на

¹ Cod. Iust., VIII, 10, 12, 9; Книга епарха, гл. 22.

² М. Я. Сюзюмов. Ремесло и торговля в Константинополе в начале X в. Виз. вр., т. IV, 1951, стр. 13.